

Лана Кина

Очко

18+

Лана Кина

Очко

«Автор»

2026

Кина Л.

Очко / Л. Кина — «Автор», 2026

Петербург, май. В корпорации «Лекс-Гарант» убит Андрей Евгеньевич Карлов — всеми любимый благотворитель, меценат, ангел-хранитель для сотен сирот и ветеранов МВД. Майору Громову предстоит нырнуть в тёмные воды карловской империи, где за фасадом соцпакетов и улыбок скрываются тайны, которые никто не должен был узнать. Но чем глубже он копает, тем яснее понимает: чтобы добраться до истины, придётся разрушить идеальный мир, который Карлов строил много лет. И встретиться с тем, кто заставил его взлететь в ночной пустоте. Этот роман — расследование одного убийства, оборачивающееся поиском ответа на главный вопрос: кем на самом деле был человек, творивший добро, и на что он готов пойти, чтобы сохранить фасад? Промозглый Питер, гранитные набережные, запах бергамота и мокрого асфальта. Беспощадная правда о двойной жизни. Для тех, кто любит атмосферные детективы в духе «Метода» и «Содержанок».

© Кина Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Лана Кина

Очко

Глава 1

5:47

Кабинет Громова

Петербург, Центральный район, улица Дворцовая, дом 5

За окнами висела та особенная майская муть, когда не поймёшь — то ли рас-свет, то ли вечные сумерки. Серое небо плотно легло на крыши, как старая шинель на складской стеллаж. В колодце двора пахло мокрым асфальтом и гарью — где-то жгли прошлогоднюю листву, хотя давно запретили. Капли конденсата ползли по стеклу, за которым угадывались контуры мусорных баков и чей-то припаркованный «лендкрузер» с тонированными стёклами.

В кабинете на пятом этаже горела только настольная лампа под зелёным абажуром. Медная, ещё советская, с окалиной по краю. Свет выхватывал из тем-ноты разбросанные по столу сводки, надкусанный бутерброд с докторской колбасой, заветренный до каменной корки. И тяжёлую, будто литую, ладонь майора Громова.

Он спал, уронив голову на скрещенные руки. Китель висел на спинке стула — мятый, с подпалиной на левом плече (искра от костра на учениях, чтоб их). Рубашка под мышками потемнела, воротник расстёгнут, галстук сбил набок. Дышал он тяжело, с присвистом — во сне Громов всё ещё бежал по полигону, проваливаясь в песок, и правая нога дёргалась, отпिनывая невидимого противника.

Телефон зазвонил резко, как бормашина. Старый проводной аппарат, ещё с дисковым набором — Громов не доверял мобильникам, говорил, что они «жгут мозги и прослушиваются кем ни попадя». Трубка подпрыгнула на рычаге, звякнула.

Громов дёрнулся. Лбом въехал в собственный локоть. Поморщился, не открыв-ая глаз, нашарил трубку. Поднёс к уху той стороной, где микрофон.

— Да, — голос сел, как аккумулятор на морозе. Он прокашлялся. — Да, Громов слушает.

В трубке — дежурный, старлей Ковалёв. Молодой, старательный, с вечно влажными ладонями и дурацкой привычкой говорить шёпотом, даже когда вокруг ни души.

— Товарищ майор, убийство. Корпорация «Лекс-Гарант». Я группу поднял, экс-перты выехали.

Громов посмотрел на часы. «Победа», подарок тестя, тикали на запястье с какой-то осуждающей бодростью. Без десяти шесть. Он спал чуть меньше двух часов.

— Ковалёв, ты охренел? — Громов говорил тихо, но от этого почему-то ещё злее. Свободной рукой он машинально потирал запястье — там, где ремешок натёр влажную красную полосу. — Бытовуху участковым передай.

Он уже отводил трубку, разглядывая трещину на плафоне, когда Ковалёв выдохнул — быстро, испуганно, словно боялся не успеть:

— Андрей Евгеньевич Карлов. Убитый — Карлов.

Рука Громова замерла. В висках запульсировала та самая жилка, что просыпа-лась раньше него. Он знал эту фамилию. Так хорошо, что захотелось немедленно

умыться ледяной водой, а ещё лучше — сунуть голову под кран и не вынимать, пока мысли не встанут по стойке «смирно».

Карлов. Карлик — так его звали за глаза. Не только из-за фамилии. Из-за роста тоже — метр с кепкой в прыжке.

Громов медленно положил трубку на рычаг, но рука задержалась на холодном пластике. Он откинулся в кресле и прикрыл глаза.

Чёрт возьми...

Перед внутренним взором встало лицо Карлова. То самое, которое Громов запомнил по единственной, но поразительно яркой встрече полгода назад. Тогда они столкнулись в кабинете председателя Комитета по социальной политике — в здании на набережной Фонтанки, где высокие лепные потолки и тяжёлые шторы пахнут казённым уютом и вековой историей. В Комитете решали, как выбить деньги для приюта в Красном Селе. Громова, старшего следователя по особо важным делам, позвали на совещание — просто для порядка.

Карлов вошёл бесшумно, словно боялся нарушить тишину старых стен. Придерживал дверь рукой, чтобы та не хлопнула, — этот жест врезался в память Громова сильнее любых слов. На нём — безупречно сшитый серый костюм из тонкой шерсти. В нагрудном кармане алел шёлковый платок с едва заметной монограммой. От него веяло дорогим одеколоном с горьковатой ноткой бергамота, смешанной с запахом промозглого питерского утра — он, видимо, только что смахнул его с пальто. Карлов поздоровался мягким, бархатистым баритоном, извинился за пятиминутное опоздание — «пробки на Лиговском, сами знаете» — и, прежде чем сесть за длинный стол, затянутый зелёным сукном, перевёл взгляд на подоконник.

Там, в казённом горшке, среди груд бумаг и пыльных папок, чахнул фикус с понурыми, пожелтевшими листьями. Карлов чуть наклонил голову, словно рассматривая больного пациента, и обратился к председателю с лёгкой, обезоруживающей улыбкой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.